

Ночь прошла без сновидений. Позавтракав, Ли Чжэнь отправился на поиски книг и попутно разузнать последние новости, а Сюнь Ван достал телефон того человека в черном и принялся внимательно изучать содержимое. В тот раз они успели лишь бегло осмотреть несколько комнат и найти массу документов, но из-за нехватки времени прочитать всё досконально не удалось. Забрать бумаги с собой означало навлечь еще большую беду, поэтому он решил сфотографировать всё на телефон мужчины, чтобы изучить позже. В телефоне человека в белом халате тоже нашлось немало записей — их он тоже запечатлел, однако забирать само устройство было рискованно, ведь статус того человека был явно выше.

Чтобы избежать слежки, Сюнь Ван просто выбросил сим-карту на одной из улиц Района Кровавого Тумана.

При ярком утреннем свете Сюнь Ван увеличивал каждую фотографию, вчитываясь в написанное.

Заказы на 15 мая:

1. (Символ печени) Женщина, до 30 лет, уровень активности 500-1000, задаток 6, срок поставки 20-е число [Хуан].
2. (Символ сердца) Мужчина, 20-30 лет, уровень активности 4000+, полная оплата 400, срок поставки 1-е число [Хуан].
3. (Символ почки) Мужчина, до 50 лет, уровень активности 2000-3000, задаток 8, срок поставки 10-е число [Хуан].
4. (Символ мозга) Девочка, до 10 лет, уровень активности 0+, задаток 20, срок поставки 19-е число (срочный заказ) [Вэй].
5. □ Особый (символ свиньи) До 18 лет, здоровое тело, кожа без видимых шрамов, рост до 1,7 м, задаток 50 (источник уже забронирован) [Хуан].
6. Печень...
7. Желудок...
8. Бедро...

Ориентируясь на стоимость самого Ли Чжэня, Сюнь Ван догадался, что единицей измерения здесь выступает «тысяча». Например, задаток 6, скорее всего, означал 6000. Он глубоко вдохнул, пролистал длинный список заказов и посмотрел на последнюю строку:

«Все доставлено в срок, новый выполненный заказ №16, итого 2681#».

Его глаза блеснули, он переключил страницу.

VIP-заказы (высший приоритет):

1. (Символ свиньи) До 16 лет, светлая кожа, вес 40-50 кг, приятная внешность, при наличии волос на теле — полностью удалить, задаток 100 [Хуан] [передача через посредника].

2. (Символ машины) 20-30 лет, уровень активности не ограничен, 30+ # [Вэй] [■■■ больница], оплата по частям.

3. ■■■■■■■■■■ [Хуан] (изменено)

■■■■■■■■■ [Вэй] (изменено)

(Символ мозга) Пограничник ■■■■ совместный аукцион [Хуан] [личная доставка]

...

*

«Распродажа за апрель: 70%, без собственного тела 60#, закуплено 20#.

Лучший биоматериал ■■■ Вэй: подобрана 2 апреля, умерла 5 апреля. За период изъято: печень 1#, почки 2#, нога 1#, предплечье 1#, кисти 2#. Причина смерти — изъятие мозга.

/Так много заработал, хочется ее расцеловать./ (Написано в углу неразборчивым почерком.)»

Сюнь Вана замутило, к горлу подкатила желчь. Он зажмурился и подождал пару минут, прежде чем продолжить чтение.

Помимо записей, он нашел несколько видео, снятых тем человеком в черном — судя по всему, это были записи ранних операций человека в белом халате.

В кадре человек в белом халате с силой кромсал ребенка, привязанного к кровати. Ребенок истошно кричал, голос его охрип, в глазах застыло отчаяние. А оператор, шатаясь, держал телефон и заливался смехом:

— Старина Ян, ты еще не выдохся? Посмотри, как парню больно! Ой, опять фонтан крови. Ты там смотри, не утоми его раньше времени, у него в животе еще куча товара, который можно продать.

Человек в белом халате ответил с раздражением:

— Это все ты, обезболивающее посеял. Пожалуй, в следующий раз стоит сначала вырезать голосовые связки.

— Такого бодрого пацана выгоднее было бы продать как мясную свинью.

Человек в белом халате вскрыл живот ребенка, вытянул орган и хмыкнул:

— В последнее время заказов на свиней нет, говорят, проверки строгие.

Сюнь Ван едва не выронил телефон. Его пальцы слегка дрожали, когда он выключил звук и начал лихорадочно проматывать видео. Пропустив записи с откровенными пытками и издевательствами, он просто заблокировал экран. Спустя долгое время гул в голове наконец стих.

Он подумал, что всё же позволил им умереть слишком легко.

Помолчав неизвестно сколько, он снова включил телефон, выбрал важную информацию и несколько раз про себя повторил. Это были контакты [Хуан] — простая бумажка. На ней было написано только имя Хуан и адрес: Минчэн, Север Ланьцяо, д. 226 (курьер: Желтый кот из Зоны Иллюзорного Тумана).

Минчэн был городом клана Цзин. Их компания называлась Хэнмин и специализировалась на медицине; почти все больницы и медицинские товары на рынке выходили из-под их крыла.

Сюнь Ван постучал длинными пальцами по экрану и через некоторое время выключил телефон. В этом мире мобильные устройства имели лишь базовые функции связи и камеры, но он все равно не рисковал держать их включенными слишком долго.

*

Ближе к полудню Ли Чжэнь вернулся с пакетом книг. Он с восторгом подошел к Сюнь Вану, хвастаясь находкой:

— Брат Ван, мне посоветовали один книжный прокат, там аренда куда выгоднее, чем покупка! О, и еще, я узнал, что Шиванхао набирает людей. Они ищут добровольцев для экспериментов, но не тех плохих, а для тестирования снов. За разгадку одного сна платят не меньше десяти тысяч!

Сюнь Ван взял книги, похвалил его и с интересом спросил:

— Тестирование снов?

— Ага! Потому что сверхспособность господина Кошмара — управление чужим духовным миром. Он единственный из известных, на кого не действует Иллюзорный Туман. Раньше те, кто погибал от его рук, до самого конца не подозревали, что находятся в иллюзии.

— И зачем тогда тестировать сны?

Ли Чжэнь покачал головой:

— Не знаю. Но говорят, этот набор проводят один-три раза в год, и никаких побочных эффектов для участников нет. Жаль только, процент успешных попыток очень низкий.

— Когда начало?

— Через десять дней, регистрация у входа в штаб-квартиру Шиванхао. Брат Ван, ты пойдешь?

Сюнь Ван задумался:

— Не спеши. Я еще наведу справки.

— Хорошо! Я купил масло, которое только что испекли внизу, на обед. Тетенька узнала меня и скинула целый юань, хе-хе. Давай сначала поедим!

Видя, как Ли Чжэнь бережно складывает мелочь и прячет в карман брюк, Сюнь Ван словно по волшебству достал стакан молока:

— Доктор Чэнь прислал утром, сказал, это льготы для пациентов. Выпей.

— А? Но я уже почти поправился, это доктор тебе давал, брат Ван!

— Пей, ты еще растешь, — Сюнь Ван не терпящим возражений тоном пододвинул стакан к нему. — Жаль, немного остыло.

— М-м... да! — Ли Чжэнь осторожно обхватил стакан, сделал глоток, словно котенок, и счастливо прищурился. — Спасибо, брат Ван, я никогда раньше не пил молока.

Сюнь Ван улыбнулся и отломил кусок хлеба. Обычный хлеб, даже немного подгоревший, но стоил он дешево — за два юаня можно было купить целый пакет. Он уже понял, что деньги в этом мире очень ценны. Даже один юань обладал большой покупательной способностью. Многие обычные жители Тумана даже не могли заработать денег и по-прежнему практиковали бартер. Ли Чжэнь впервые ощутил, что значит делать покупки за деньги, только попав сюда.

С этой точки зрения Клиника Чэня, где они сейчас находились, была настоящим притоном.

Во второй половине дня Сюнь Ван принялся за книги, принесенные Ли Чжэнем. Он арендовал учебник по истории и несколько пособий для средней и старшей школы по разным предметам — именно то, что было нужно Сюнь Вану.

Когда Ли Чжэнь проснулся после дневного сна, тот уже успел прочитать и усвоить учебники по математике и физике. Ли Чжэнь заглянул через плечо и увидел на столе разбросанные черновики с цепочками формул и задач. Многие примеры были решены без промежуточных вычислений — Сюнь Ван просто записывал ответ.

Сюнь Ван не заметил наблюдения Ли Чжэня. В уме он сравнивал знания двух миров и обнаружил лишь незначительные различия. В конце концов, в этом мире существовали сверхлюди и Земли Тумана, поэтому законы физики здесь не могли быть идентичны. Однако именно эти тонкие различия и создали столь удивительный мир. Очевидно, истинное происхождение Тумана до сих пор оставалось загадкой, поэтому многие знания были поверхностными и неглубокими.

Когда Сюнь Ван наконец отложил ручку и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, Ли Чжэнь не выдержал:

— Брат Ван, тот Круглый стол PNP, о котором ты говорил, это очень крутая школа? Круче университета?

— Можно сказать и так, — Сюнь Ван не открывал глаз, сцепив пальцы в замок. — Его основал гений с целью собрать самых умных людей мира. В то время это был сверхсекретный проект, известный как Круглый стол PNP 1.0. В составе было ровно 12 человек, отбор проходил через секретный экзамен, на который попадали только те, кто набрал высший балл и прошел проверку. После того как состав 1.0 был укомплектован, мир совершил прорывы во многих областях, технологии стремительно развились. Девяносто лет спустя, когда должен был уйти последний участник состава 1.0, мировое правительство наконец рассекретило проект и объявило набор последнего участника для состава 2.0. Круглый стол всегда сохранял 12 членов: если кто-то умирал или выходил из состава, его место немедленно занимал другой. Когда уходит всё старое поколение, наступает время нового — таковы правила Круглого стола.

— Я участвовал в том отборе и был выбран, став последним участником Круглого стола PNP 2.0.

Он не добавил, что стал одним из двух людей в истории, набравших на экзамене максимум баллов. Им нужно было не только решать задачи, но и проходить генетическое тестирование. На самом деле он до сих пор не знал, что именно они проверяли, но результат был явно впечатляющим.

Придя сюда, он начал смутно догадываться, в чем было дело.

Ли Чжэнь слушал, открыв рот:

— Ничего себе, я никогда об этом не слышал!

— ...Думаю, теперь об этом знаю только я.

— Почему?

— Потому что все, кто знал, уже ушли. — Сюнь Ван открыл глаза, посмотрел на побледневшего Ли Чжэня и не удержался от легкого смеха. — Шучу. Просто организация больше не существует. Не нужно никому рассказывать, пусть это останется нашей тайной, хорошо?

— О-о, хорошо. — Ли Чжэнь послушно кивнул. Он хотел было расспросить о Круглом столе еще, но, увидев, что Сюнь Ван снова взял книгу, проглотил слова. Он украдкой арендовал комикс и сел рядом читать.

Через некоторое время он вдруг сказал:

— Брат Ван, эти дни — самые счастливые в моей жизни. Не нужно терпеть побои и ругань, не нужно работать день и ночь, я могу сам покупать еду... Я ведь думал, что меня скоро съедят, и уже молился, чтобы в следующей жизни стать камнем — чтобы не чувствовать боли и одиночества. Но теперь мне кажется, что быть человеком — это неплохо.

Сюнь Ван замер на полуслове, перелистывая страницу, и поднял взгляд:

— Этого достаточно? Мы по-прежнему живем в постоянной опасности.

— На самом деле, раньше было не очень. Мне приходилось так тяжело, что я был готов умереть. Но теперь... я немного боюсь смерти.

— Ли Чжэнь, — тихо позвал Сюнь Ван. Встретившись с ним взглядом, он взял бумажного журавлика, сложенного из черновика по математике.

Журавлик полетел в воздух, подхваченный ветром. Его тонкие и хрупкие бумажные крылья жалко дрожали. Сюнь Ван посмотрел на его беспорядочный полет и спросил:

— Каков будет его финал?

— Он... он упадет в какой-нибудь угол, порвется, и его выбросят, — задумчиво ответил Ли Чжэнь.

— Верно. Его жизнь не зависит от него самого: куда дует ветер, туда он и летит. А когда ветер стихнет, ему останется лишь терпеть тяготы этого мира.

Говоря это, он, не боясь смерти, резко подался всем корпусом из окна. Ли Чжэнь подскочил на месте и вцепился в его ноги, боясь, что тот упадет.

Но под ослепительным солнцем он увидел, как Сюнь Ван с улыбкой поймал журавлика. На его красивом лице читалась решимость, заставляющая верить в каждое слово.

Он ловко вернулся с подоконника и бережно вложил журавлика в ладонь Ли Чжэня.

— Теперь он в безопасности. В будущем он может стать железным, золотым или даже обрести настоящие перья — всё зависит только от тебя.

Он сел обратно, взял книгу и продолжил:

— Я сделаю всё, чтобы наша жизнь стала лучше. Когда этот день настанет, ты не будешь радоваться стакану молока и не будешь считать хороший сон чем-то недостижимым. А потом ты сможешь помочь другим таким же журавликам, чтобы ветер и невзгоды перестали ими управлять. Как думаешь, стоит ли мечтать об этом?

Ли Чжэнь ошарашенно смотрел на него, немного помолчал и робко спросил:

— Ты хочешь сказать, что в будущем я тоже смогу помочь людям, похожим на меня, жить хорошей жизнью? Жить намного, намного лучше, чем я сейчас?

— Я не могу обещать, А-Ли. Я лишь клянусь тебе, что приложу все силы, чтобы двигаться в этом направлении. И даже если цель не будет достигнута, моя совесть будет чиста.

— Я тоже буду с тобой! Хотя не знаю, как именно, но я буду следовать за тобой, ну... по крайней мере, я умею ухаживать за людьми.

— Этот путь может оказаться сложнее, чем ты можешь представить.

— Я ведь был даже мясной свиньей. Если бы не ты, брат Ван, я бы сейчас был раздавленным в грязи бумажным журавликом. Хуже уже не будет.

Услышав это, Сюнь Ван поднял свой стакан с водой. Ли Чжэнь на секунду замер, а затем поспешно поднял свое молоко, которое специально оставил наполовину. Они тихонько чокнулись.

Сюнь Ван рассмеялся:

— Тогда за это. Празднуем наше спасение и начало новой жизни.

— За это! — Ли Чжэнь поднял стакан и залпом выпил.

*

В восемь вечера Сюнь Ван вовремя прибыл в кабинет Чэнь Цзююй на втором этаже. Дома в Зоне Иллюзорного Тумана в основном были одно- или двухэтажными, максимум трехэтажными. Клиника Чэня была одним из немногих трехэтажных зданий: на первом этаже была очередь за лекарствами и общая палата, на втором — осмотры и операции, на третьем — VIP-палаты.

Сюнь Ван трижды постучал, изнутри донеслось: «Войди».

Он толкнул дверь и увидел, что Чэнь Цзююй лечит пациента. У того в голове зияла дыра размером с кулак. Доктор Чэнь жевала жвачку, выглядела безмятежной, держала голову пациента в ладонях, из которых непрерывно исходили фиолетовые волны силы. По мере того как свет пульсировал, кровотечение из раны замедлялось, и даже начала регенерировать плоть.

— Готово, даже зашивать не надо. Иди вниз, возьми лекарства, день полежи в стационаре под наблюдением и можешь домой, — Чэнь Цзююй махнула рукой, выпроваживая его.

Мужчина, кланяясь, вышел, даже не взглянув на Сюнь Вана, стоявшего в дверях.

Чэнь Цзююй размяла шею и, закинув ногу на ногу, уселась на диван:

— Садись. Целый день принимала пациентов, утомилась. Тот, что только что ушел, пять часов в очереди стоял, даже когда стемнело, не хотел уходить. Слишком хороший бизнес — тоже проблема.

Сюнь Ван сел напротив нее.

— С чего начнем разговор?

— А ты действительно не любишь тратить время на светские беседы, — врач скрестила руки на

груди, уголки ее губ изогнулись в улыбке, напоминающей леопарда, ожидающего добычу. — Давай начнем с твоей личности — прирожденный Пограничник. На черном рынке уже есть люди, готовые купить информацию о тебе. Мне очень любопытно, насколько ты искренен.

<http://bllate.org/book/18634/1794334>